

П.И. Шепчугов

НА ОСТРИЕ ВОСТОЧНОГО ВЕКТОРА

22.07.125

10.08.16

28.11.448

14.06.538

21.07.968

11.02-95

Бид хувиар
хүгээгээр захиар

ош аргаар

18.06.2015
Хөвсгөр

05.5(255.55)
Ш48

П.И. Шепчугов

НА ОСТРИЕ ВОСТОЧНОГО ВЕКТОРА

148384

Москва
«Вече»

Библиотека-участок
г.Находка

ОН ЦБС
г. Находка

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)
Ш48

Шепчугов, П.И.

Ш48 На острие Восточного вектора / П.И. Шепчугов. — М.: Вече, 2015. — 352 с. — (Моя Сибирь).

ISBN 978-5-4444-3099-6

Знак информационной продукции 12+

Имеем ли мы реальное представление о Дальнем Востоке? Каких усилий и трудов стоили первопроходцам первые шаги на землях, заселенных многочисленными, порой воинственными племенами аборигенов? Кто предоставлял им кров и пищу? Как обживали они новые места, воевали, восполняли людские и материальные потери? И каким, наконец, образом определилась граница России на Дальнем Востоке? На эти и другие вопросы отвечает в своей новой книге историк-краевед Павел Шепчугов. Автор раскрывает перед читателем широкую картину героического освоения Сибири, Забайкалья, Дальнего Востока — от первого похода Ермака за Урал до окончания Великой Отечественной войны на Дальнем Востоке.

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)

ISBN 978-5-4444-3099-6

© Шепчугов П.И., 2015
© ООО «Издательство «Вече», 2015

Что в жизни человеку надо?
Достойно крест свой пронести,
Любя, страдая и скорбя,
Вновь бросить в прошлое себя.

П. Шепчугов

ПРЕДИСЛОВИЕ К КНИГЕ ПАВЛА ШЕПЧУГОВА

Нынешний поворот главной политической линии России на Восток, на сотрудничество с Китаем, другими азиатскими странами, — стал ли он следствием «разочарования, обиды на Запад»? Или же евразийство и декларируемый Президентом Российской Федерации «Восточный вектор» развития России — объективное продолжение давнего исторического курса нашей страны? Книга Павла Шепчугова — из числа немногих, дающих взвешенный, обоснованный ответ. В ней — поистине эпическая картина 350-летнего русского движения «встречь Солнцу». Неуемные казаки, «своеужинные» охотники за пушниной, крестьяне, монахи, народные правдолюбцы, ищущие «праведного Опоньского царства», составляли этот великий поток, дошедший до Океана, Аляски, Калифорнии.

Лучшие из российских государственных мужей всемерно поддерживали это всенародное движение. Средние, заурядные — забывали о нем, худшие — случалось и препятствовали.

Книга «На острие Восточного вектора» — одна из первых современных попыток дать широкую картину русского освоения, обживания Забайкалья и Дальнего Востока. История походов Ермака, в общем, хорошо уже известна, описана, не раз экранизирована. Но чем дальше на восток проникала стрела Восточного вектора России, тем меньше фактов, подробностей жизни, исторических имен оставило это движение с точки зрения включенности в литературу, общероссийскую духовную жизнь.

Валентин Григорьевич Распутин не раз говорил мне, что очень жалеет, что не довелось ему съездить на Дальний Восток. Не менее об этом жалеют и все читатели его капитальной книги «Сибирь, Сибирь...» (две Государственных премии): там грандиозная картина русского освоения Сибири географически и хронологически не захватывает самого последнего этапа великого пути — дальневосточного. Словно наш классик оставил последующим писателям, историкам наказ подробнее рассказать про то, как стрела этого «Восточного вектора», стартовавшая еще с берегов Камы, пересекшая Урал, Западную, Восточную Сибирь — уткнулась наконецником в берег Великого (Тихого) океана.

И так вышло, что именно Валентин Распутин познакомил меня с дальневосточными писателями Вячеславом Сукачевым (многолетним редактором журнала «Дальний Восток») и автором этой книги — Павлом Ивановичем Шепчуговым. Сказал: «Есть в Приморье такой удивительный писатель, поэт, историк, краевед. Работал когда-то в Забайкальской милиции, потом — директор совхоза,

поднятого им “с колен”. Теперь живет в Находке, автор 20 интересных историко-документальных и поэтических книг. Работает адвокатом и все средства вкладывает в свою библиотеку, собрал уже более 85 000 томов!»

Я в то время гостил у Распутина в Иркутске, выступал на его знаменитых Днях культуры «Сияние России», собираясь проехать дальше, в Приморье. Его рекомендация очень мне пригодилась, и через несколько недель я мог убедиться в верности слов Валентина Григорьевича.

Итак, Павел Иванович Шепчугов. Место рождения: рудник Вершино-Шахтаминский Шелопугинского района Читинской области (Забайкальский край). Работал на руднике, в 1966 году по комсомольской путевке направлен на работу в органы милиции. Прошел от рядового, участкового инспектора до замначальника райотдела милиции по оперативно-разыскной работе. После службы в милиции работал директором совхоза. В общем, жизнь Забайкалья он узнал со многих сторон. Но, по счастью для моей родной Находки, в 1989 году Шепчугов переезжает сюда, работает адвокатом.

Адвокатские гонорары он вкладывает в книги — это легко заметить и по его дому: спальня, кухня и семь больших комнат — сплошь стеллажи до потолка, протискиваться надо боком.

— 87 000 книг! Это ж настоящая библиотека!

— Так это и будет библиотека.

И Павел Иванович поделился жизненным планом: пристроить еще пару залов, открыть отдельный вход с улицы и учредить бесплатную библиотеку. А потом... (имелось в виду то «потом», что у нас произносится с легким заведением глаз) — оставить её городу Находке.

Слава о шепчуговском собрании летит по Дальнему Востоку; случилось, пожилые люди, уходившие из жизни без

наследников, или опасавшиеся, что «сразу же после...» их скромные библиотечки окажутся в мусорном баке, просили через знакомых Павла Ивановича подъехать, просмотреть, «...может, что и сгодится». Да что пенсионеры! В юном, 1950 года рождения, городе Находке случилось уже умереть и целому заводу: Приморскому судоремонтному! Выкупившие его для своих целей новые хозяева очищали помещения, и заводская библиотека оказалась на свалке. Знавшие Павла ветераны позвонили, и он за несколько рейсов на своем джипе вывез уже подмокшие томики...

Но и это не весь сюжет. Павел Шепчугов читает сам, перечитывает, выдает для чтения всем пожелавшим и... тщательно систематизирует свои каталоги. Когда я сказал, что мне нужны книги о роли пушнины в освоении Дальнего Востока, Павел Шепчугов минуты две листал свои тетради, потом вышел и вернулся, в том числе с тоненькой книгой В.Н. Каверзнева 1930 года издания — попадание в точку! И далее в течение нескольких дней я мог убедиться: уж его-то книги — это не 4—5 тонн бумаги и картона!!! Живой интеллектуальный капитал, работающий на благо города.

Многим коллегам-писателям, дарящим друг другу книги, я посоветую взять адресок (обращайтесь в издательство «Вече»!) и отправлять экземпляры в Находку, Павлу Ивановичу Шепчугову. Там книги — живут.

В общем, о колоритном авторе можно рассказывать долго, но не терпится дать слово и самой его книге. Потому и завершаю рассказ строгой справкой.

На 2014 год Павел Иванович Шепчугов автор 22 книг. На его стихи написаны песни, составившие уже три музыкальных альбома. Его знаменитая библиотека сегодня составляет более 200 000 книг. О его творчестве опубликовано более 50 статей практически во всех газетах и журналах

Забайкалья, Дальнего Востока, а также во всероссийских: «Литературная газета», «Независимая газета».

Почетный житель города Находки, член Союза российских писателей, действительный член Русского географического общества.

О замысле книги Павла Шепчугова.

Предыстория

В разговорах о «литературоцентричности России» забывают один из главных примеров могущественного воздействия Слова на нашу Историю. Писатель XIX века Николай Полевой в журнале «Северная Пчела» на фоне общеплагодных рассуждений о правлении Дома Романовых, коему тогда близилась очередная «дата», дал строгий, взвешенный перечень главных приобретений и потерь России эпохи Романовых. И наиболее тяжелой он назвал потерю Приамурья по Кяхтинскому (Нерчинскому) договору 1689 г. Совершенно неожиданная оценка — на фоне тогдашней погруженности России в мельчайшие европейские дрязги, тупиковый Священный союз. Глава МИД Нессельроде (это как бы такой... Козырев XIX века), русскую армию швыряет «на помощь» по первым просьбам монархов, вскоре объединившихся против России в Крымской войне.

И статья Полевого об истинных национальных интересах, о том, что и сегодня, 180 лет спустя, вновь «открывают» Восточный вектор России, все-таки привлекла внимание императора. Николай I отправил миссию Путятина в Японию, Китай, а Невельского — на Амур.

И в итоге Россия успела, поймала тогда уникальный в истории момент: возвращение Приамурья и присоединение Приморья прошло без единого выстрела, капли кро-

ви. Китай в это время душили... назовем их: «НАТОвцы XIX века». Англия и Франция проводили операцию в современной НАТОвской же стилистике: «Чай в обмен на опиум» (см. «Опиумные войны»). По расчету китайских правителей, появление на Тихом океане России будет противовесом Англии, Франции, Японии. И расчет «конфуцианских мудрецов» — китайских правителей оправдался: даже проиграв Русско-японскую войну, даже учинив у себя Гражданскую, СССР успел помочь, правда, уже не богдыхановскому, а маоцзэдуновскому Китаю. Своей геополитической ролью, объективной нужностью Россия получила Дальний Восток.

Но и лишиться его может своей же никчемностью, потеряв остатки рабочих мест, населения, политической воли.

Профессор С.П. Капица говорил, что человеческая цивилизация развивалась вокруг «средиземных морей», первым из которых было собственно Средиземное, вторым — Северная Атлантика, третьим и последним станет Тихий океан. Итог всех исторических усилий: мы достигли Берега Будущего человеческой цивилизации, закрепились и не потеряли его даже в 1990-е! Когда, строго выражаясь, распродажа Дальнего Востока уже началась, — никогда не будет лишним напомнить ту историю с СРП (Соглашением о разделе продукции). В наиболее отсталых африканских странах это называется проще и честнее: сдача месторождений в концессию. Но смысл один: Северный Сахалин в 1996 году *вышел из зоны действия российской юрисдикции!*

Но ведь вернули же в 2006-м! Успешно прошедший во Владивостоке форум АТЭС-2012, нынешний кризис отношений с Европой можно рассматривать как новые вешки, не дающие России сбиться с генеральной политической линии — Восточной.

История

Этот вектор Русской Судьбы прослежен и отражен во многих книгах, но, как можно заметить, по убывающей. Спросить среднего россиянина о Забайкалье, подробностях тамошней жизни — скорее всего он процитирует две, правда гениальные, песни: «Шилка и Нерчинск...», «По диким степям Забайкалья». А дальше на восток? Спросить про Приморье — и если уж дотягивать острие этого вектора до самой юго-восточной точки России, города-порта Находки, — знакомство окажется и вовсе бледно-поверхностным.

Одна из задач новой книги Павла Шепчугова — постараться исправить ситуацию, приблизить Дальний Восток, заполнить пробелы в кругозоре большинства россиян, проживающих, согласно Госкомстату, по *эту* сторону Урала, но питаемых, согласно сведениям уже всех государственных ведомств, — богатствами *той* стороны.

Кратко в «Восточном векторе России» описан переход Урала Ермаком и дальнейшее русское движение по сибирским просторам. Но далее, согласно замыслу Шепчугова, количество подробностей, имен, фактов жизни, выражаясь по-новомодному — «пикселей», нарастает с каждой верстой на восток. И его работу по справедливости можно назвать наиболее подробной на данный момент картиной жизни самой-самой дальней юго-восточной точки России — Находки, города и ближайших районов, бухт, где разместились важнейшие порты России. От порта Восточный, ударной комсомольской стройки 1970-х годов, до новейшего нефтеналивного Козьмино. Но автору важна и вся предыстория: ведь «первопроходцы» в конце XIX века не были выброшены в устье реки Сучан на парашютах! Все

этапы русского движения «встречь солнцу» описаны им довольно подробно, названы командиры и вожаки практически всех стрелецких, казачьих отрядов, места стычек и сражений, картины невероятных трудностей, преодоленных этими железными неукротимыми людьми.

«Имеем ли мы реальное представление о Дальнем Востоке? Каких усилий и трудов стоило это первопроходцам, ступившим на землю, заселенную многочисленными, порой воинственными племенами аборигенов? Кто представлял им кров и питание и каким образом определилась граница России на Дальнем Востоке?»

Эти вопросы задает писатель, историк-краевед Павел Шепчугов и скрупулезно на страницах своей книги отыскивает ответы.

Надеюсь, книга послужит своеобразной лощей для читателей, впервые заинтересовавшихся историей русского освоения Сибири и Дальнего Востока. Но даже и знатоки, уже хорошо знакомые с книгами Кочадамова, Никитина, Небольсина, Ядринцева, Андриевича, откроют для себя немало нового, особенно в истории Приморского края и города Находки.

Игорь Шумейко

ВВЕДЕНИЕ

Имеем ли мы реальное представление о Дальнем Востоке, территория которого простирается от Сибири до берегов Тихого океана, включая остров Сахалин и гряду Курильских островов?

Каких усилий и трудностей стоило это первопроходцам, ступившим на землю, заселенную многочисленными воинственными племенами аборигенов? Кто предоставлял им кров и питание, как обживали они новые места, воевали, восполняли людские и материальные потери? Каким, наконец, образом определилась граница России на Дальнем Востоке?

Присоединение и освоение новых земель заложили основу будущей устойчивости России. Огромный вклад в это внесли Ермак, Хабаров, Пашков, Бекетов, Муравьев-Амурский, Невельской и многие другие подвижники нашей страны.

В годы Великой Отечественной войны за короткое время в Сибири, Забайкалье, на Дальнем Востоке были запущены сотни новых заводов, освоены новые месторождения. Отсюда Советский Союз черпал и людские резервы.

Начало XXI века в России отмечено ростом прежде всего в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Страна повернулась лицом к Дальнему Востоку. Огромные природные богатства этих мест пришлись очень кстати. Это вызывает

чувство зависти и желание переделить территории и богатства.

Книга является одной из попыток дать широкую картину героического освоения Сибири, Забайкалья, Дальнего Востока. Хронологически книга охватывает период от первого похода Ермака за Урал до окончания Великой Отечественной войны на Дальнем Востоке. Освещены вопросы установления границ с Монголией, Китаем, Кореей и Японией, использования КВЖД.

Часть 1

БРОСОК КОПЬЯ НА ВОСТОК

Чтобы иметь представление о заселении русскими людьми Приморского края, необходимо прежде рассмотреть события, связанные с освоением Урала, Сибири, Забайкалья, Приамурья, понять причины перехода в русское подданство многочисленных народов, исконно проживавших в этих местах.

Изначально Россия расширяла свои владения за счет северных и северо-восточных территорий. Их называли Югорской землей, а народы, заселявшие эти земли, — молголозеями, так как они питались в основном рыбой и мясом диких животных. Описывали их по-разному, иногда придавая им фантастические формы тела, не располагая еще достоверными сведениями, пользуясь различными слухами и легендами об образе жизни незнакомых народностей.

Имя «Сибирь» в древних летописях стало упоминаться с 1483 года в описании похода вогульского князя на Асыку и Юргу на реке Оби. Вскоре русские люди стали проникать на Урал и за его пределы. Позднее Иван Грозный в письме английскому королю, направленном в 1554 году, указывал себя в качестве повелителя Сибири. Под этим термином тогда понимали кучумово ханство на берегах Иртыша — не имея еще представления о колоссальных размерах континента.

Официальное название «Забайкалье» стало применяться с 1850—1851 гг., после учреждения царским правительством Забайкальской области.

Приморье стало считаться территорией Российского государства только с 1860 года. Сведения о древнем и средневековом прошлом этих мест довольно скупы и в основном опираются на гипотезы и предположения.

С конца XVIII — начала XIX века сведения об истории этих краев основаны на работах исследователей и путешественников, побывавших в этих местах после того, как данная территория вошла в состав земель Российского государства.

Русские первопроходцы достигли берегов Тихого океана, пройдя длинный путь от Урала до Аляски, Якутии и озера Байкал, проплыв по бурным рекам Ингоде, Шилке, Амуру, поднявшись в устье реки Аргунь. Они преодолевали труднодоступные места, несли потери в кровавых сражениях с многочисленными племенами местных народов, которые не имели своей государственности, теряя своих друзей и соратников, погибающих от стрел и копий, голода, холода, несчастных случаев в походах. Это были люди, одержимые жаждой открытий и приключений.

Проникновение вольных людей в Сибирь и Амурский край было продиктовано целью наживы, добычи военных трофеев, сбора дани, ясака, с жителей этих богатых зверем, рыбой, пушниной мест. Будоражили умы первопроходцев и слухи о краях, богатых золотом и серебром, а также желание правителей России расширить территории Российского государства.

Любопытство русских к землям за «морем Байкал» и прилегающих территорий было порождено слухами и усилилось с нашествием на Русь татаро-монгольского войска в XIII веке, когда русичи встретились лицом к лицу

с неведомыми им иноземцами. До этого монголы завоевали Китай и ряд других стран Азии.

Воины-иноземцы были жестокие и неприхотливые, в совершенстве владели оружием, были прекрасными наездниками и беспрекословно подчинялись войсковой дисциплине. Как саранча, войска Чингисхана и его наместника Батыя прошли через азиатские страны, проникли в Европу, земли Руси. В летописях Руси упоминания о Китае зафиксированы с XV века, однако, возможно, знали о существовании этой страны раньше. В период татаро-монгольского нашествия среди воинов Чингисхана и Батыя были и представители народов Китая, с которыми русичам приходилось общаться не только в боях. Известно, что славяне, попавшие в плен, не все уничтожались, некоторые из них угонялись в рабство, продавались на Востоке и использовались как ремесленники, храбрые и умелые воины для охраны знатных людей этих стран.

Успехи татаро-монгольских захватчиков были обусловлены созданием уникальной системы правления и организации армии. Воинственное Монгольское государство Чингисхана переняло структуру власти империи Хунну (гуннов), упоминание о которых из письменных источников относится к 822 г. до н.э.

Империя Хунну сложилась из монголоязычных народов и выходцев из Северного Китая. У хунну было три знатнейших рода, которые возглавлял выборный вождь. Империя Хунну, сложившаяся в Центральной Азии, захватила территорию Монголии и степного Забайкалья. Воинственные роды гуннов занимались кочевым скотоводством, разводили лошадей, занимались охотой.

Войны для гуннов были необходимы, они приучали их к дисциплине, оттачивали боевое их искусство.

Частые набеги гуннов на Южный Китай заставили китайских императоров возвести для обороны Великую Китайскую стену. Империя Хуну делилась на северную и южную области. В северную входила и Селенгинская Даурия, которая захватывала территорию бурят, живших по берегам реки Селенги. Эти же земли принадлежали предкам Чингисхана.

По преданиям, Чингисхан родился в бурятских степях, прилегающих к Онону, одной из рек Забайкалья. Точное место, где Чингисхан родился и похоронен, не определено, и существует много различных предположений. Одно из них связано с правым берегом Онона, недалеко от села Цасучей Забайкальского края.

Вдоль речного берега, где расположено это село, тянется реликтовая роща сосен, которая, к сожалению, в настоящее время пострадала от пожара. На другой стороне Онона находится гора Экэ-Батор, там лежит камень Тоган-Чоло, или Котел-камень, напоминающий котел на тагане. На одной из скал есть небольшое углубление, которое местные жители называют Чаша Чингисхана. Отсюда открывается красивый вид на степи и долину реки Онон. Жители говорят, что Чингисхан, стоя на вершине горы, часто любовался красотой открывавшегося вида. Возможно, это легенда, но места здесь очень живописные.

В 1211 году, до нашествия на Русь, монголы, возглавляемые Чингисханом, вторглись на территорию империи чжурчжэней Цзинь. Империя в этот период, сама воевавшая с Китаем, не могла противостоять монгольским ордам. В 1215 году монголы захватили город Яньцзин, откуда с богатой добычей вернулись на родину. После этого похода монголы отправились на завоевание государств Средней Азии.

Империя Цзинь подверглась разграблению и уничтожению. Все потомки царствовавшего дома были истреблены. Это монгольское нашествие лишило чжурчжэней государственности и культуры. Империю Цзинь постигла участь ранее существовавшего древнего государства Бохай.

Бохай было цветущим государством Восточного Приморья. Созданное в результате объединения тунгусоязычных племен мохэ в 698—926 годах, оно прекратило свое существование в 926 году, после разорения киданями. Киданьские войска состояли из монголоязычных народов — скотоводов-кочевников. После разгрома Бохайского государства на его территории длительное время велись межплеменные и родовые войны.

После смерти Чингисхана в первой половине XIII века монгольское войско под командованием его сыновей, Угэдэя и Толуя, которым были выделены во владения территории, именуемые улусами, вторглись на территорию Северного Китая. Они захватили город Бянь, в котором обосновались правители чжурчжэней после того, как город Яньцзин был разрушен. Монголы захватили и разорили ряд других городов. В 1234 году государство чжурчжэней перестало существовать, а его правитель покончил жизнь самоубийством, не желая своего пленения.

По истечении длительного времени в ходе кровопролитных боев выжившие чжурчжэньские племена все же приобрели независимость, и их предводитель Агула провозгласил о создании Золотой империи (империи Цинь). Новая империя процветала, оживилась торговля, развивались ремесло, культура. По средневековым источникам китайских авторов, чжурчжэни делились на три группы: дикие чжурчжэни, чжурчжэни Маолиня, чжурчжэни Хайси. Многие племена и родовые кланы, относящиеся к чжурч-

жэням, проживали в малодоступных местах долины реки Амура и горных хребтов Сихотэ-Алиня, где их небольшие селения и городища располагались в удобных для охоты или земледелия местах.

Дикими чжурчжэнями называли племена эвенков, тунгусов, дауров, солонов, удэгейцев, нивхов, нанайцев, дючеров и иных народностей, живших в долине реки Нахэ, или Нань (так ранее называлась река Амур) и дальше к северу. Эти народы вели в основном кочевой образ жизни, занимаясь охотой и рыболовством, сохраняя родовой строй, свои обычаи и культуру. Они практически не пострадали от нашествия монголов, так как они вторглись в южные, степные районы Китая. Далекое таежные малозаселенные места Приморья, где конные отряды степных воинов не могли развернуться в боевые порядки, их не интересовали. Здесь не было дорог и крупных богатых городов.

К XIV веку монгольская империя, созданная Чингисханом, распалась на несколько государств. Между правителями начались междоусобицы и борьба за власть. Данными обстоятельствами воспользовались северо-восточные племена Китая.

Восстав против завоевателей, они освободили от монголов прежде всего центральную часть Китая, где бывший служитель буддийского монастыря Чжу Юаньчжан объявил себя императором, положив начало правлению династии Мин. Направив свои войска на север, новый император дошел до границы Внутренней Монголии, свергнув монгольское иго. Китай начал процветать и укреплять свои позиции на торговом рынке с соседними государствами.

В 1583 году разрозненные чжурчжэньские племена объединились. Они покорили более слабые народы северо-

восточных чжурчжэньских племен во главе с племенем маньчжоу, расширив свои владения. В 1601 году вождь племени маньчжоу, Нурхаци, провозгласил себя ханом и образовал маньчжурское государство Маньчжоу. Они перестали платить дань Минской империи, которая господствовала около 300 лет, назвав свою династию Цин (Золотой), как ранее называлось государство чжурчжэней. Государство Цинь унаследовало традиции и нормы императорского Китая, объявив столицей город Шэньян.

Нурхаци, став императором, был объявлен Сыном Неба, который правит вселенной. Новая династия успешно вела войны с провинциями Южного Китая, Кореей и Внутренней Монголией. В 1644 году маньчжурская армия вошла в Пекин, Минская династия была низложена и провозглашена Цинская.

Маньчжуры, образовав военно-феодалное государство и ведя войны на юге с Китаем и Кореей, постоянно нуждались в пополнении своих боевых отрядов. В связи с этим они вторгались в северо-восточные земли в окрестностях реки Амур.

Здесь проживали солоны, воцзи, варка, хурха (курка), дауры, дючеры и другие. Захватывая и разрушая их небольшие крепости, маньчжуры грабили и убивали население, захватывая и угоняя в плен мужчин, женщин, детей. У себя они создавали им необходимые условия жизни и уравнивали в правах с коренным населением. В подавляющем большинстве люди из захваченных племен приживались у маньчжуров, а мужчины добросовестно воевали в рядах маньчжурской армии. Некоторые пленники не желали покоряться и жить на чужбине, пытались бежать, за ними высылали погоню если беглецов настигали, то мужчин казнили, а женщин и детей возвращали обратно.

Маньчжуры не строили городов и не осваивали труднодоступных северо-восточных территорий. Совершив набег и подавив сопротивление противника, уничтожив поселение, они забирали добычу и пленных, а затем уходили обратно.

В связи с этими обстоятельствами данная территория Приамурья и Приморья официально не входила в состав маньчжурской Цинской империи. С некоторыми племенами маньчжуры заключали мирные договоры, и вожди этих племен платили дань, считая себя подданными маньчжурского государства, другие вожди уклонялись от уплаты дани и оказывали пришельцам вооруженное сопротивление. Иногда уже заключенные договоры не исполнялись, так как народ отказывался платить маньчжурам дань.

Набеги маньчжуров на земли северо-востока вели к их опустошению. Сожженные и разграбленные городища, населенные пункты не восстанавливались, да и восстанавливать их было некому, так как население либо погибало в бою, либо угонялось захватчиками. Постепенно земли пустели и зарастали лесом.

Оставшиеся в живых жители разоренных племен переходили на кочевой образ жизни, скрываясь от маньчжуров в лесах, живя за счет охоты, так как в этих местах много озер и рек, богатых рыбой. Только некоторые племена дауров и дючеров занимались хлебопашеством.

В настоящее время еще сохранились многие названия мест, напоминающие об этих племенах. Так, в верховьях реки Амура есть селение Мохэ недалеко от села Нерчинский Завод, в Забайкальском крае, есть местность, где было село Дучар. Таких примеров сохранения древних названий в Приморье, Приамурье и Забайкалье можно привести множество.

Численность маньчжур стремительно росла, со 100 тысяч человек в 1577 году вскоре достигла более 500 тысяч человек.

Касаясь вопроса заселения побережья рек Аргунь и Уссури и событий второй половины XVII века, русский исследователь и путешественник С.В. Максимов, побывав на Амуре, в Маньчжурии и Японии в 1860—1861 годах, в своей книге «На Востоке» отметил:

«Племя, кочевавшее вблизи китайских границ, на обширных и благодатных равнинах, омываемых огромнейшею рекою Сунгари с её бесчисленными притоками, скопило великую мощь и силу, достаточные для того, чтобы при помощи одного смелого и решительного собирателя земли своей и под его руководством всей своей массой опрокинуться на соседа и задавить его. В Китае начались новые порядки... За богдыханом поспешили искоренить вконец весь его род и племя; перерезали и перевешали всех его друзей и приближенных; заколотили на век в колодки всю массу чиновников из китайцев и отправили их на житье в самые отдаленные и пустынные страны государства, каковыми на этот раз для Китая были берега Амура и северные страны Маньчжурии, прилегающие к реке этой и её притокам...

На берегах Уссури и на побережьях Амура и океана селит строгий и жесткий Китай своих преступников, осужденных за мелкие преступления. Сюда же (именно на берега Уссури) прислали из Пекина обратно, но с колодкою на плечах и того старика айгунского амбана, который пустил русских в устье Амура и подговорил левый берег реки в пользу России».

Эти выводы подтверждаются: территория Маньчжурии ранее не принадлежала Китаю, а впоследствии была местом для выселения неугодных лиц.

После падения власти татаро-монгольских завоевателей на Руси искатели приключений и вольные казаки, укрепляя единую государственность и расширяя границы Российской земли, стали уходить за Уральские горы в поисках неизвестных сказочных земель. Они шли на север к Ледовитому океану, продвигались на восток, спускались по рекам на юг. Всюду встречали племена аборигенов, живших охотой, рыбной ловлей, скотоводством, завязывали с ними торговые отношения, которые носили характер обмена вещей, оружия на мех соболей, лис и других пушных зверей.

Некоторые племена и княжества оказывали вооруженное сопротивление пришельцам, некоторые добровольно принимали подданство русского царя и платили дань. Интерес к новым землям возрастал, и это побуждало царя к отправлению в Сибирь и дальше на восток специальных экспедиций для освоения новых земель.

Писатель и историк Игорь Шумейко, уроженец Приморского края, ныне живущий в Москве, в своей книге «Ближний Дальний Восток» высказал правильную точку зрения о предпосылках успеха русских на восточных территориях: «Способность русских находить почву для сближения с другими народами поражала и иностранных наблюдателей, обращавших внимание на отсутствие у русского человека чувства высокомерного превосходства по отношению к населению колонизируемых территорий, столь обычно свойственного западноевропейским переселенцам».

«Когда русский мужик с волжских равнин располагается среди финских племен или татар Оби и Енисея, они не принимают его за завоевателя, но как единокровного брата, вернувшегося на землю отцов... В этом секрет силы России на востоке», — писал, например, француз Ланойе в 1879 г.

Джордж Керзон, будущий министр иностранных дел Великобритании, проехав по среднеазиатским владениям России в конце XIX в., отмечал, что «Россия бесспорно обладает замечательным даром добиваться верности и даже дружбы тех, кого она подчинила силой... Русский братается в полном смысле слова. Он совершенно свободен от того преднамеренного вида превосходства и мрачного высокомерия, который в большей степени воспламеняет злобу, чем сама жестокость».

Американский сенатор Бэверидж, проследовавший в 1901 г. через всю Сибирь, также увидел главную причину прочности позиций России на Востоке в том, что она присутствует там «в виде русского крестьянина», т.е. «самого русского народа», отличающегося, по мнению сенатора, тем от других наций, что он не проявляет «никакого оскорбительного способа обращения с расами, с которыми превосходно уживается». Бэверидж подметил у русского солдата «свойственную всем русским» «поразительную характерность» — способность «дружиться с народом», которого «победил».

Историки отмечали и «отсутствие резкого социального различия между местным объясаченным населением и угнетенным русским», и отсутствие между ними «той резкой пропасти, которая отделяет... человека европейской культуры от дикаря».

Русские всегда относились братски к народам, проживавшим на территории созданного государства, не нарушали национальные интересы и традиции этих народов. Они селились и обживали незанятые земли, находя общий язык с местными народами. Нам, россиянам, такое отношение кажется настолько само собой разумеющимся, что долгие столетия это даже и не обсуждалось, не было предметом

«гордости», пропаганды. Однако в современных условиях, когда Запад завел уже речь, что *«несправедливо, когда все богатства Сибири принадлежат только русским»* (госсекретарь США Мадлен Олбрайт), было бы правильным провести один исторический экскурс. В упомянутой книге Игоря Шумейко есть удивительные факты:

«В сравнении русского “завоевания” Сибири и Дальнего Востока и испано-португало-англо-голландского завоевания Америки соблюдено главное — равенство изначальных условий. В одну эпоху, в один и тот же XVI век, начались эти два великих исторических движения. В Америке и Сибири первопроходцы встретили представителей местных народов. Что важно, несмотря на огромные расстояния между континентами, народы эти этнически были родственны.

И вот... на одном из двух путей случилось то, что историки уже несколько веков, вплоть до Карла Маркса и сегодняшнего Уарда Черчилля, признают *“Величайшим Геноцидом в истории человечества”*...

«Эти люди ни в чем не испытывали нужды. Они заботились о своих растениях, были искусными рыбаками, каноестами и пловцами. Они строили привлекательные жилища и держали их в чистоте. Эстетически они выражали себя в дереве. У них было свободное время, чтобы заниматься игрой в мяч, танцами и музыкой. Они жили в мире и дружбе. ...Эти люди ходят, в чём их мать родила, но добродушны... Из них получаются хорошие и искусные слуги».

То было Первое Знакомство. У Христофора пока только три каравеллы и 90 человек экипажа. Но в одном из бортовых журналов 14 октября 1492 года была сделана запись (пророческая!): *«50 солдат достаточно для того, чтобы покорить их всех и заставить делать всё, что мы хотим».*

Местные жители разрешают нам ходить, где мы хотим, и отдают нам всё, что мы у них просим».

Уже в следующем, 1493 году Колумб приплывает в Америку на 20 кораблях, с 1500 чел. на борту. «Именно с этой экспедицией в Новый Свет была завезена большая партия мастифов и грейхаундов, обученных для нападения на людей. Применялись массовые повешения, организовывались карательные походы» — Ян Кэрю. Изнасилование Рая и Британский расизм в Америках (Jan R. Carew. Rape of Paradise Columbus and the Birth of Racism in the Americas. Brooklyn, N.Y. A&V Books, 1994).

На южном побережье Кубы наш Христофорушка... «вооружённый аркебузами и боевыми собаками, объезжал верхом индейские деревни с целью обмена золота. При оказании сопротивления испанцы забирали золото силой, а людей обращали в рабство...

Колумб издал закон, который обязывал всех индейцев старше 14 лет раз в 3 месяца платить испанцам золотом или 25 фунтами хлопка (в районах, где золота не было). Уплатившим такой “налог” выдавался медный жетон с датой последней выплаты. Жетон, таким образом, продлевал право жить на три месяца. Если дата на жетоне была просрочена, то индейцам отрубали кисти обеих рук, вешали их на шею и отправляли умирать в свою деревню... *Нацизм был не менее и не более отвратителен, чем “новый порядок”, установленный Колумбом на Испаньоле. 1493 и 1943 — лишь части одного и того же целого»* — Уард Черчилль (Ward Churchill. A Little Matter of Genocide. Holocaust and the Denial in the Americas 1492 to the Present. San Francisco: City Lights, 1997).

Поскольку индейцам нужно было бросить обрабатывать свои поля, охоту и заниматься добычей золота, начал-